

Парламентская парадипломатия: сравнительный анализ Санкт-Петербурга и Квебека

Леонид Александрович Савельчев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; Балтийский государственный технический университет "ВОЕНМЕХ" им. Д. Ф. Устинова Санкт-Петербург, Россия, leosavelchev@gmail.com

Аннотация. Феномен парламентарной парадипломатии является крайне неисследованной темой в академической среде, что может быть связано с недооценкой роли субгосударственного парламента в качестве актора международных отношений. Автором предпринята попытка подвергнуть сомнению позицию о безрезультативности межпарламентского сотрудничества на уровне субгосударственных регионов. В работе даётся сравнительный анализ особенностей парламентарной парадипломатии на примере Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и Национального Собрания Квебека с привязкой к условиям внутренней политико-правовой среды (федерализму и конституционному праву).

Ключевые слова: парадипломатия, парламентарная парадипломатия, межпарламентское сотрудничество, мягкая сила, федерализм, Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Национальное Собрание Квебека

Для цитирования: Савельчев Л. А. Парламентская парадипломатия: сравнительный анализ Санкт-Петербурга и Квебека // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 2. С. 159–168.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/159-168>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/159-168>

Parliamentary Paradiplomacy: Comparative Case-Study of St. Petersburg and Quebec

Leonid A. Savelchev

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia; Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, leosavelchev@gmail.com

Abstract. The phenomenon of parliamentary paradiplomacy is a highly understudied theme in academic research, which is possibly due to the underestimation of the role of the sub-state parliament as an actor in international relations. The author has made an attempt to question the position on the ineffectiveness of inter-parliamentary cooperation at the level of sub-state regions. The paper provides a comparative analysis of the features of parliamentary paradiplomacy in the cases of the Legislative Assembly of St. Petersburg and the National Assembly of Quebec in the context of the domestic political and legal environment (federalism and constitutional law).

Key words: paradiplomacy, parliamentary paradiplomacy, inter-parliamentary co-operation, soft power, federalism, Legislative Assembly of St. Petersburg, National Assembly of Quebec

For citation: Savelchev L. A. Parliamentary Paradiplomacy: Comparative Case-Study of St. Petersburg and Quebec // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 2. P. 159–168.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-2/159-168>

Введение

На сегодняшний день в академической литературе всё чаще говорят о формировании пост-Вестфальской системы международных отношений [24, р. 129], в которой всё более активную роль играют негосударственные акторы, в том числе субгосударственные (субнациональные) регионы и их акторы [6].

Было бы наивно предполагать по аналогии с ситуацией в области государственной дипломатии (хотя и здесь происходят изменения), что парадипломатия (дипломатия регионов) также монополизирована органами исполнительной власти и главами регионов. Как показывают немногочисленные исследования, региональные органы законодательной (представительной) власти тоже вносят вклад в реализацию интересов региона как внутри, так и за его пределами [2; 15; 17; 21]. Деятельность такого рода получила название в литературе "парламентская парадипломатия" [21, р. 602]. Примером может быть кейс Палаты представителей канадской провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, усилиями которых был реализован проект по возведению мемориала на турецком полуострове Галлиполи в знак памяти погибшим воинам провинции в Первой мировой войне [15].

Другой вопрос, что результативность деятельности парламентариев и их институциональные возможности в области парадипломатии, обусловленные условиями политико-правовой системы и объёмами ресурсов (несопоставимыми с федеральным парламентом и исполнительными органами власти), могут подвергаться сомнению [15, р. 11, 14]. Нужно сказать, что некоторые специалисты в принципе не уверены в "эффективности, полезности и даже

необходимости" такой формы парламентской парадипломатии, как межпарламентские отношения, ссылаясь на недостаток исследований по данной тематике [21, p. 614]. Сам автор упоминает кейс про Ньюфаундленд и Лабрадор, будучи парламентарием, подчеркивает коллаборацию законодательной и исполнительной ветвей власти и инициативу, исходящую от правительства провинции [15, p. 14], т. е. выделяет те условия, без которых парламенту в одиночку было бы достигнуть конечного результата гораздо сложнее. Но возникает закономерный риторический вопрос, а смогло бы правительство региона достичь цели, без участия парламента? В случае с Ньюфаундлендом и Лабрадором нельзя, конечно, не учитывать и того факта, что Канада – парламентская республика, в которой формирование правительства как на федеральном, так и на провинциальных уровнях происходит за счёт партийной борьбы на выборах, поэтому содействие правительства парламенту и *vice versa* есть ситуация сама собой разумеющаяся, особенно когда на повестке задача, имеющая взаимный интерес. Напротив, особенности реализации парадипломатии могут отличаться в системах с разными моделями федеративного устройства и республиканскими формами правления.

На сегодняшний день по федеративному принципу образовано порядка 25 государств (из 193 стран-членов ООН), но составляют они, по разным оценкам, почти половину населения Земли [16]. Таким образом, объём потенциала региональных парламентских институтов в сфере международных отношений поражает и в совокупности с дефицитом академических работ подчеркивает актуальность и новизну данного исследования. Исследовательский интерес представляет сравнительный анализ кейсов с разными политическими системами (моделями федерализма, формами правления), которые могут пролить свет на особенности парламентской парадипломатии.

Методология

Различие в политических системах России и Канады стало основанием для отбора данных государств в качестве двух кейсов для проведения компаративистского исследования. Подкейсами выступают два субгосударственных парламента – Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и Национальное Собрание Квебека. Обоснованием в пользу отбора подкейсов является факт активной вовлеченности Санкт-Петербурга и Квебека в парадипломатическую деятельность [4; 20]. В случае с Квебеком обоснованием также является его исключительная правосубъектность в системе федеративного устройства Канады и историческое первенство среди остальных провинций в реализации международных связей [20; 21].

Оба парламента являются высшими органами законодательной (представительной) власти микрорегионов, хотя и со своими отличиями: Квебек является провинцией с сильным этническим ядром (преимущественно франкоговорящим), что больше соотносится с российскими этно-республиками; Санкт-Петербург, в свою очередь, не относится к этническим регионам, однако является конституционно признанным субъектом федерации с особым статусом города федерального значения. Хотя возможны дискуссии относительно соотнесенности выбранных кейсов, их различие по условиям политико-правовой среды (модели федерализма и форме правления), в которых данные парламента существуют, является обоснованием для проведения компаративистского исследования наиболее различающихся систем (*most different systems research design*) [19, p. 91–92], что позволит выявить каузальную связь между данными условиями (предпосылками) и особенностями парламентской парадипломатии (следствием).

Кроме того, в работе использованы подходы политико-правового и структурно-функционального анализа. В рамках первого подхода автором выявлены особенности парадипломатии двух кейсов в контексте конституционного права и специфики федеративного устройства (советской / российской и североамериканской моделей). Результатом второго подхода стала разработка сравнительной модели парадипломатии Санкт-Петербурга и Квебека, включающей анализ формальных и неформальных институтов (подразделений), ответственных за ведение международной деятельности; форм и форматов парламентского взаимодействия и видов институционализации межпарламентского сотрудничества.

Результаты исследования и обсуждение

Основой реализации интересов регионов в сфере международных отношений являются положения, закреплённые в нормативно-правовых актах государств. Так, статья 71 Конституции России чётко обозначает, что вопросы внешней политики, международных отношений, а также войны и мира – это исключительное право федерального центра [5]. В свою очередь статья 91 Конституционного акта Канады 1876 г. устанавливает, что вопросы поддержания "мира, порядка и благого правления" в доминионе принадлежат федеральному правительству [25]. Упомянутая выдержка из части канадского свода основных законов только косвенно позволяет интерпретировать, что вопросы внешней политики, кабинетной дипломатии и безопасности закреплены за центральным правительством [20, p. 240–241], поскольку ни в одном из порядка 30 отдельных пунктов об исключительных полномочиях парламента Канады не содержится схожих с российской Конституцией формулировок [25].

Если говорить о схожих чертах российского и канадского федерализма, отчётливо можно выделить их асимметричность, понимая под этим неравноправие внутрисударственных образований по своему статусу.

В российской системе существует противоречие в Конституции по этому поводу: статья 5 гласит, что все субъекты России равны как между собой, так и в отношениях с центром, при этом уже в статье 11 даётся отсылка к федеративному договору, который классифицирует субъекты на три группы со своим набором полномочий [5]. Конституционные акты Канады также делят свои внутрисударственные образования на разные территориальные единицы (провинции и территории), но открыто закрепляют преимущественные права провинций (по аналогии с республиками в России) и, прежде всего, провинции Квебек, которая наделена особым статусом нации [25] и имеет исключительное право на участие в выработке международных обязательств Канады [21, p. 605].

Отличительной особенностью канадского федерализма от российской модели является отсутствие совместного предмета ведения между центром и регионами (провинциями) [7, с. 104]. Законодательство России трактует совместные полномочия центра и регионов в сфере международных отношений как координацию такого рода деятельности и исполнение обязательств по международным договорам России [5], т. е. права российских регионов в сфере международных и внешнеэкономических отношений ограничены направлениями деятельности, обозначенными федеральной властью (Президентом и Министерством иностранных дел в особенности), условиями международных договоров и реалиями межгосударственной конъюнктуры России.

Конституционные акты Канады содержат два вида исключительных полномочий: федерального правительства и провинций, предоставляя последним широкую свободу действий по всем вопросам местного и частного характера, а также вопросам государственной собственности, ресурсов, энергии и налогов, входящим в их юрисдикцию [25]. Наряду с этим, отсутствие совместных полномочий и неоднозначность толкования конституционного права по вопросам международных отношений предоставляют провинциям реализовывать деятельность в области пара- и протодипломатии.

Формы и инструменты реализации парадипломатии канадских провинций схожи с опытом российских регионов, но есть и свои нюансы, касающиеся открытия зарубежных представительств и заключения международных соглашений.

Для Правительства Канады международные соглашения провинций не играют роли международных договоров, а воспринимаются в качестве административных актов локального характера [21, p. 604]. Соглашения провинций имеют два основных вида – обязывающие и необязывающие. Первые – несут юридические обязательства для отдельных провинций и второй стороны соглашения. К примеру, у Квебека более 780 международных соглашений, в том числе с государствами [18]. Вторые – имеют политическую ценность и декларативный характер (с частым названием "меморандум о взаимопонимании"), являясь основной для будущих международных соглашений [18].

Ввиду отнесения международных отношений в область исключительных компетенций федеральной власти Россия относится к международным договорённости регионов с большим контролем и регламентацией. Все про-

екты соглашений с иностранными акторами на законодательном уровне лишены статуса международных договоров независимо от их названия, не говоря уже о необходимости их согласования с профильными министерствами [11, с. 219]. На практике всё несколько сложнее: некоторые регионы, как, например, Санкт-Петербург, используют тонкости федерального законодательства себе во благо. Как заявил первый заместитель председателя Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга С. Л. Марков, ввиду особой природы международных соглашений регионов, органам власти Санкт-Петербурга приходится придумывать специальные названия, чтобы обходить бюрократические процедуры согласования, тем самым ускоряя процесс имплементации условий международных договоренностей [12]. С этой целью в 2024 г. парламент Санкт-Петербурга принял законопроект губернатора, который подразумевает процедуру предварительного визирования договоренностей с иностранными акторами, что позволит начинать исполнять условия соглашений до их одобрения [9].

Регионы России не учреждают собственных торговых представительств за рубежом, но вправе по согласованию с федеральными органами власти направлять и содержать своих торговых представителей при торговых представительствах России за рубежом [13]. Некоторые регионы создают представительства со специфическими по аналогии с международными соглашениями названиями и статусом. Например, Санкт-Петербург открыл 6 подобных представительств (информационно-деловых центров), не являющихся отдельными юридическими лицами. Цель таких центров – создание позитивного имиджа о городе и привлечение иностранных инвестиций [3].

Крупные провинции, как, например, Онтарио, Нью-Брансуик, Альберта, имеют так называемые "маркетинговые центры" (аналог информационно-деловых центров регионов России) при дипмиссиях Канады, а также направляют своих представителей в международные организации [15, р. 11]. Выделяется из всех провинций Квебек, имеющий 34 различных по статусу представительств по всему миру, некоторые из которых схожи по функционалу с дипломатическими ведомствами [26], что в правовой системе России является недопустимым [13].

И в России, и в Канаде в реализации парадипломатической деятельности принимают участие не только органы исполнительные власти, но и законодательная (представительная) власть – об этом свидетельствуют кейсы Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (далее – Собрание Санкт-Петербурга) и Национального Собрания Квебека (далее – Собрание Квебека), практикующие различные формы и форматы взаимодействия с иностранными акторами, а также имеющие разветвленную структуру подразделений, отвечающих за международную деятельность (*табл. 1*).

В обоих кейсах превалирует значимость спикеров парламента как ключевых фигур, от лица которых подписываются соглашения и представляются органы законодательной (представительной) власти. Кроме того, спикеры играют роль при формировании специализированных подразделений, ответственных за международные связи.

Отчётливо это проявляется в случае с Собранием Квебека, где Президент Собрания возглавляет Консультативный комитет по вопросам парламентской дипломатии [21]. Также в составе Собрания Квебека действуют профильные "делегации" и "секции" по трём направлениям работы: двустороннее сотрудничество, многостороннее сотрудничество и межпарламентское сотрудничество (образовательно-экспертный консалтинг). Каждое профильное подразделение состоит из порядка пятнадцати депутатов и имеет руководящий комитет, состоящий из спикера парламента, руководителя (президента) подразделения и двух лидеров наиболее крупных партий, представленных в парламенте [17, р. 5–6]. Подобная система деления парламентариев на группы по отдельным направлениям (странам, регионам, международным организациям), вероятно, позволяет поделить зоны ответственности и делает работу парламента более эффективной по аналогии с методикой целеполагания "дерево задач", где для достижения конечной цели (например, продвижение интересов Квебека за рубежом) необходимо формулирование более структурированных, последовательных шагов (в данном случае отдельных направлений деятельности).

Структурно-функциональная модель парламентской парадипломатии Собрания Санкт-Петербурга отличается. В период существования Ленсовета (1990–1993 гг.) действовал Комитет по международным связям, но с 1994 г., с момента учреждения Собрания Санкт-Петербурга – правопреемника Ленсовета – структура парламента была реорганизована. В 2001 г. создаётся специальное подразделение парламента – Аппарат Собрания, в составе которого учреждается Управление внешних связей. Данное Управление коренным образом отличается от своего предшественника, поскольку формируется не из числа депутатов, а за счёт государственных гражданских служащих, основной задачей которых является обеспечение организационных функций в области межпарламентского сотрудничества. Спикер Санкт-Петербургского парламента осуществляет общий контроль за Управлением внешних связей, но сам в него не входит [9].

В отличие от Собрания Квебека, в Собрании Санкт-Петербурга заметна роль отдельных депутатов, а не каких-либо организованных групп [8; 9]. Каждое подразделение Собрания (комитеты и комиссии) вправе включаться в международную деятельность в рамках своих компетенций, однако профильные подразделения, созданные для данной цели, отсутствуют. Взамен учреждены такие должности, как советник (председателя / его заместителей) по международным делам и полномочный представитель по международным связям [8; 9]. Причина отсутствия профильных подразделений может быть связана с ресурсами парламента: в Собрании Санкт-Петербурга заседает в 2,5 раза меньше депутатов, чем в Собрании Квебека, что делает проблематичным деление депутатов на конкретные направления международного сотрудничества.

В основном дипломатия парламентариев Санкт-Петербурга и Квебека реализуется в форме приема делегаций и выездных делегаций (по приглашению одной из сторон).

Депутаты Собрания Санкт-Петербурга принимают преимущественно делегации из субгосударственных парламентав (городские и муниципальные собрания) [2, с. 13]. Бывают также приёмы делегаций представителей консульских и посольских учреждений в формате "визитов вежливости". Отдельное направление работы ведётся в области публичной дипломатии: депутаты участвуют в приёме делегаций с иностранными представителями бизнес-обществ, культуры и духовенства [1]. Часто здание Мариинского дворца, где заседают Санкт-Петербургские парламентарии, служит местом проведения мероприятий с международным участием (семинаров, конференций, форумов) [1; 2; 8].

Собрание Квебека, напротив, ввиду этнической составляющей и позиционирования своей провинции как околосударственного образования, налаживает контакты с правительствами государств и, прежде всего, с Францией (Французским Национальным Собранием и Французским Сенатом), бывшими французскими колониями (парламентами Сенегала и Марокко) и территориями, ранее входившими в состав Франции (например, Валлония) [21]. Особенностью Собрания Квебека является такая форма укрепления межпарламентского диалога, как предоставление экспертно-консалтинговой помощи своим партнёрам посредством образовательных программ [17, р. 6], ведущими из которых являются: "Семинар по лидерству для женщин-парламентариев франкоязычных государств" и "Международная программа подготовки парламентариев" [21].

Отдельно стоит отметить прозрачность расходов, связанных с реализацией парадипломатии Собрания Квебека. Каждый отчёт парламента о проведенных мероприятиях, поездках секций (делегаций) и спикеров включает в себя раздел, посвященный статье расходов на транспорт, проживание и суточные [21]. Политика открытости расходования бюджетных средств на международные отношения может иметь позитивный эффект, поскольку повышает доверие населения к органам государственной власти и минимизирует негативную оценку дипломатии парламентариев как "парламентского туризма" (необоснованные путешествия чиновников за счёт средств государственного бюджета).

Более формальными формами взаимодействия, свидетельствующими об укреплении институциональных связей между парламентскими институ-

Табл. 1. Модель парламентской парадипломатии на примере Санкт-Петербурга и Квебека
 Table 1. The Model of Parliamentary Paradiplomacy in the Cases of St. Petersburg and Quebec

	Законодательное Собрание Санкт-Петербурга	Национальное Собрание Квебека
Формат участия	Двусторонний Многосторонний	Двусторонний Многосторонний
Измерение	Преимущественно парламенты регионов; исполнительная власть (консулы, послы); публичная дипломатия	Государственные и субгосударственные парламентские институты; исполнительная власть; публичная дипломатия
Ключевые организационные институты и степень их формализации	Председатель Управление внешних связей Полномочный представитель по международным связям Советник председателя по международным связям Комитет по международным отношениям (упразднён)	Спикер (Президент) Вице-президенты Лидеры парламентских фракций Консультативный комитет по вопросам парламентской дипломатии Делегации и секции
Виды институционализации отношений	Вовлечённость в международные организации Соглашения о сотрудничестве	Вовлечённость в международные организации Соглашения о сотрудничестве
Форма взаимодействия	Приёмы делегаций, включая "визиты вежливости", выездные делегации	Приёмы делегаций, включая "визиты вежливости"; выездные делегации; Услуги межпарламентского сотрудничества

Источник: составлено автором с использованием теоретической модели, предложенной в работе [10, с. 117–118].

Source: compiled by the author using the theoretical model proposed in [10, p. 117–118].

тами, являются межпарламентские соглашения и участие (членство) в международных организациях.

Международные соглашения Собрания Санкт-Петербурга имеют различные названия, основные из которых: протокол о намерениях развивать двустороннее сотрудничество, меморандум о взаимопонимании и соглашение о сотрудничестве [8]. Кроме сугубо прагматических целей, связанных с ходом процедуры согласования, упомянутой ранее, разница в названии соглашений, заключаемых непосредственно от лица Собрания, носит ценностный характер, свидетельствующий об уровне развитости межпарламентских отношений, где протокол – начало закрепления межпарламентских связей и готовность развивать сотрудничество, а соглашение – переход отношений на более высокий уровень, как правило, с декларацией основных направлений сотрудничества. Такой вывод можно сделать из анализа информационной повестки Собрания.

Собрание Квебека имеет 13 соглашений с иностранными акторами, 4 из которых – с палатами федеративных государств. Интересным является и тот факт, что Собрание Квебека относит к парламентской дипломатии сотрудничество с другими провинциями Канады (Онтарио, Ньюфаундленд и Лабрадор, Нью-Брунсвик [21], что в очередной раз подчеркивает специфику федеративного устройства Канады, созданной по договорному принципу, и особый, околосударственный статус Квебека.

В межпарламентском сотрудничестве Собрания Санкт-Петербурга прослеживается прежде всего признак географического расположения региона, в частности, близость к Европе. До 2022 г. Собрание Санкт-Петербурга было вовлечено в деятельность ряда международных организаций, прежде всего в Межпарламентскую конференцию Балтийского моря (далее – ПКБМ), Кон-

гресс местных и региональных властей при Совете Европы (КМРВСЕ) и ряд других институтов [1, с. 426; 2, с. 43].

Политико-правовые особенности Квебека вместе с географическим расположением Канады предопределили соответствующий набор международных организаций, в которых состоит Собрание Квебека: Парламентская ассамблея франкоязычных стран, Парламентская ассоциация Содружества, Парламентская конфедерация Северной и Южной Америки и межпарламентские организации США (Национальная конференция законодательных органов штатов и Совет правительств штатов) [21].

Несёт ли межпарламентское сотрудничество на уровне субгосударственных регионов какую-то видимую пользу сказать действительно не так просто. По распространённому убеждению, принимаемому в качестве должного, такого рода международное сотрудничество, скорее, может претендовать на плоды в долгосрочной перспективе в качестве инструмента "мягкой силы", где обмен мнениями и идеями, подкреплённый межкультурной коммуникацией, позволяет повысить уровень понимания между сообществами и укрепить межрегиональные связи, результат которых в перспективе найдет отражение также и на межгосударственном уровне.

В то же время кейс Собрания Санкт-Петербурга показывает, что межпарламентское сотрудничество на базе международных организаций, объединяющих представителей разных культур и разных интеграционных объединений (прежде всего Европейского Союза), имеет неоднозначный эффект в качестве инструмента "мягкой силы". В поддержку данного тезиса можно привести отказ в 2022 г. субгосударственных legislatures стран ЕС от сотрудничества с Собранием Санкт-Петербурга после двух десятков лет сотрудничества. В 2022 г. стали неактуальными порядка десятка соглашений Собрания Санкт-Петербурга о дружбе и взаимопонимании с парламентами Финляндии, Германии, Эстонии, Польши и др. [8; 9]. Получается, что анти-российская политика надгосударственных органов власти, консолидирующая страны-члены ЕС и стимулирующая их проводить единую линию в области внешней политики, попросту нивелировала субгосударственные договоренности. Вполне вероятно, что упомянутые ПКБМ и КМРВСЕ, объединённые духом Евроатлантики, ставили своей задачей не пресловутые задачи по укреплению демократических институтов и обмен мнениями, а обращение в свою "веру" (систему ценностей). На такие мысли, в том числе, наталкивает отчёт Немецкой службы академических обменов 2022 г. о роли науки как инструмента "мягкой силы", в котором говорится, что "научная дипломатия не смогла... способствовать либерализации российской политики в последние годы... [и] идея о том, что "Запад" может достичь своих внешнеполитических целей путём простого убеждения и расширения (особенно научного) сотрудничества, должна уступить место реальности" [23, р. 4]. В этой связи нет причин, по которым межпарламентское сотрудничество и иное гуманитарное сотрудничество на базе международных организаций не могло преследовать те же долгосрочные цели.

Показателен и кейс Собрания Квебека, который не позволяет исключить того факта, что межпарламентское сотрудничество может также служить неокolonialным инструментом влияния на страны с неразвитыми экономиками и поддержания связи с бывшими колониями. Такой вывод можно сделать исходя из того набора стран, для представителей которых Собрание Квебека реализует свои образовательные программы: Гаити, Мадагаскар, Бенин, Мали, Нигер, Буркина-Фасо и др. [14]. Межпарламентское сотрудничество под предлогом содействия развитию, включая распространение "демократии, мира, справедливости и процветания" [17, р. 6], вероятно, может восприниматься более позитивно и играть определённую коопитивную роль, нежели, если бы подобного рода деятельность исходила от представителей исполнительной власти, ассоциирующихся с бюрократией государственного аппарата.

Немаловажно, что парламенты могут являться и вспомогательным инструментом к усиления исполнительных органов власти в реализации внешних интересов региона. Один из таких примеров был упомянут во введении, когда исполнительные и законодательные органы власти действовали в тандеме, преследуя общую цель, и каждый из них – в области своих полномочий. Можно также привести примеры деятельности Санкт-Петербургских парламен-

тариев по лоббированию упрощённого визового режима между Санкт-Петербургом и Северной Европой [1, с. 435], инфраструктурных и образовательных проектов, призванных развивать международное межвузовское партнерство и привлекать иностранные инвестиции в регион [1, с. 434–435; 2, с. 331]. Лоббирование интересов происходит как на базе международных организаций, так и в формате двустороннего сотрудничества в форме приема делегаций и переговорных процессах.

Наряду с этим, роль субгосударственных парламентов в области дипломатии, как показывают кейсы Санкт-Петербурга и Квебека, носит и символический характер. Так, к одним из главных своих задач в области парламентской парадипломатии Собрание Квебека относит необходимость быть "более современным и открытым", а также рассматривает межпарламентское сотрудничество как возможность "повысить эффективность исполнения парламентариями своих обязанностей" [21], т. е. традиционные функции парламента (представление интересов народа и контроль за правительством) из сугубо внутриполитической среды переносятся и на сферу международных отношений.

Литература / References

1. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 7. / Под ред. Ягья В. С. СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. 520 с.
Actual Problems of World Politics in the XXI century. Vol. 7 / Ed. by Yagya V. S. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2014. 520 p. (In Russ.).
2. Зотова А. В. Международная деятельность Законодательного Собрания Санкт-Петербурга // СПб.: Издательский центр "Остров", 2022. 680 с.
Zotova A. V. International Activities of the Legislative Assembly of St. Petersburg. St. Petersburg: Ostrov Publishing Centre, 2022. 680 p. (In Russ.).
3. Информационные деловые центры Санкт-Петербурга за рубежом // Комитет по внешним связям Санкт-Петербурга. URL: <https://kvs.gov.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/informacionnye-delovye-centry-sankt-peterburga-za-rubezhom/> (дата обращения: 11. 11. 2024).
Information Business Centres of St. Petersburg abroad. Committee for External Relations of St. Petersburg. URL: <https://kvs.gov.spb.ru/sankt-peterburg-strany-mira/informacionnye-delovye-centry-sankt-peterburga-za-rubezhom/> (accessed 11. 11. 2024). (In Russ.).
4. Итоговый рейтинг публичной дипломатии регионов России (2017-2021) // АНО Центр "Креативная дипломатия". URL: http://picreadi.tilda.ws/final_rating2017-2021 (дата обращения: 26. 10. 2024).
The Final Rating of Public Diplomacy of Russian Regions (2017-2021). ANPO Centre "Creative Diplomacy". URL: http://picreadi.tilda.ws/final_rating2017-2021 (accessed 26. 10. 2024). (In Russ.).
5. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11. 11. 2024).
The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian voting on 01.07.2020). Consultant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 11. 11. 2024). (In Russ.).
6. Лебедева М. М. Трансформация роли городов и внутригосударственных регионов в мировой политике // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 1. С. 7–16.
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-1/7-16>
Lebedeva M. M. Transformation of the Role of Cities and Intra-state Regions in World Politics. Oikumena. Regional researches. 2019. No. 1. P. 7–16.
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2019-1/7-16>
7. Макеева Н. В., Авдеева О. А. Канадский федерализм: особенности формирования // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 3. С. 103–107.
Makeeva N. V., Avdeeva O. A. Canadian Federalism: Features of Formation. // Bulletin of Penza State University. 2015. No. 3. P. 103–107.
8. Международная и межрегиональная деятельность // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/activity/international/> (дата обращения: 11. 11. 2024).
International and Interregional Activities. Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/activity/international/> (accessed 11. 11. 2024). (In Russ.).
9. Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <https://www.assembly.spb.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).
The Official Website of the Legislative Assembly of St. Petersburg. URL: <https://www.assembly.spb.ru/> (accessed 11. 11. 2024). (In Russ.).

10. Савельчев Л. А. Концептуализация парламентской дипломатии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 3. С. 112–121. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>
Savelchev L. A. Conceptualizing Parliamentary Diplomacy. Eurasian integration: economics, law, politics. 2024. Vol. 18. No 3. P. 112–121. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-03-112-121>
11. Савельчев Л. А. Нормативно-правовые основы международной деятельности субгосударственных парламентов: кейс парламента Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2024. № 2. С. 215–229. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-2-215-229>
Savelchev L. A. The Legal and Normative Framework of International Activities of Subnational Parliaments: A Case of Saint Petersburg Parliament. Administrative Consulting. 2024. No. 2. P. 215–229. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-2-215-229>
12. Стенографический отчет Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 17 января 2024 г. URL: <https://www.assembly.spb.ru/upload/iblock/536/0jkw07d6eiqisxlgrmqxабууc1f5jovz.pdf> (дата обращения: 26. 10. 2024).
Verbatim Report of the Legislative Assembly of St. Petersburg of 17 January 2024. URL: <https://www.assembly.spb.ru/upload/iblock/536/0jkw07d6eiqisxlgrmqxабууc1f5jovz.pdf> (accessed 26.10.2024). (In Russ.).
13. Федеральный закон "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" от 21.12.2021 N 414-ФЗ (последняя редакция) // Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 10. 11. 2024).
The Russian Federal Law "On General Principles of Organization of Public Power in the Subjects of the Russian Federation" of 21.12.2021 N 414-FZ. // Consultant. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (accessed 10. 11. 2024).
14. Anciens participants // Programme international de formation parlementaire. URL: <http://www.formation-parlementaire.pol.ulaval.ca/anciens-participants> (accessed 08. 11. 2024).
15. Browne M. Para-Diplomacy by Provincial Legislatures: How Turkey and Caribou Make the Case // Canadian Parliamentary Review. 2021. Vol. 44. No. 1. P. 9–14.
16. Forum of Federations: The Global Network on Federalism and Developed Governance. URL: <https://forumfed.org/about/> (accessed 21. 10. 2024).
17. Harel L. The International Relations of the National Assembly of Quebec // Canadian Parliamentary Review. 2003. Vol. 26. No. 1. P. 4–7. URL: http://www.revparl.ca/26/1/26n1_03e_Harel.pdf (accessed 21. 10. 2024).
18. International agreements and commitments // Assemblée nationale du Québec. URL: <https://www.quebec.ca/en/government/agreements-commitments/international> (accessed 10.11.2024).
19. Lamont C., Boduszynski M. Research Methods in Politics and International Relations. Sage Publications, 2020. 248 p.
20. McHugh J. T. Paradiplomacy, protodiplomacy and the foreign policy aspirations of Quebec and other Canadian provinces // Canadian Foreign Policy Journal. 2015. Vol. 21. No. 3. P. 238–256. <https://doi.org/10.1080/11926422.2015.1031261>
21. Paquin S., Rossi N. Parliamentary paradiplomacy: the case of the Québec National Assembly // Journal of Parliamentary and Political Law. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 601–615.
22. Parliamentary diplomacy // Assemblée nationale du Québec. URL: <https://www.assnat.qc.ca/en/diplomatie/index.html> (accessed 11. 11. 2024)
23. Science Diplomacy for a Multipolar World: System rivalry, confrontation, and global crises // DAAD. 2022. URL: https://www.daad.de/en/the-daad/communication-publications/press/press_releases/science-diplomacy-for-a-new-world-disorder/ (accessed 11. 11. 2024).
24. Stavridis S. Parliamentary Diplomacy: A Review Article // International Journal of Parliamentary Studies. 2021. Vol. 1. No. 2. P. 227–269. <https://doi.org/10.1163/26668912-bja10027>
25. The Constitution Acts 1867 to 1982 // Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/> (accessed 11.11.2024).
26. The organization and its commitments // Assemblée nationale du Québec. URL: <https://www.quebec.ca/en/gouvernement/ministere/rerelations-internationales/representations-etranger> (accessed 10.11.2024).

Информация об авторе

Леонид Александрович Савельчев, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; аспирант факультета международного промышленного менеджмента и коммуникации Балтийского государственного технического университета "ВОЕНМЕХ" им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: leosavelchev@gmail.com

Information about the author

Leonid A. Savelchev, Postgraduate Student, School of International Relations, St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia; Postgraduate Student, Faculty of International Industrial Management and Communication, Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D. F. Ustinov, St. Petersburg, Russia, e-mail: leosavelchev@gmail.com

Поступила в редакцию 12.11.2024

Received 12.11.2024

Одобрена после рецензирования 06.05.2025

Approved 06.05.2025

Принята к публикации 26.05.2025

Accepted 26.05.2025